

Т.Ю. Токарева (Сергиев Посад)

ИСТОЧНИКИ ПО АРСЕНАЛУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ XVII–XVIII ВЕКОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ о Троицком арсенале XVI–XVII вв. содержатся в различных документальных комплексах. Условно их можно разделить на две группы. Первая – это единичные упоминания, встречающиеся в монастырских Вкладных книгах, в документах Троицких осадных сидельцев 1608–1609 гг., в актовом материале и в записках иностранцев. Почти все они опубликованы¹.

Вторая группа источников представляет собой перечневые росписи оружейной «казны» XVII–XVIII вв., включенные в описи имущества монастыря. Полностью ни одна из них не издана². Между тем, они представляют особый интерес для исследователей. Самый ранний и наиболее полный, подробный и значимый источник по арсеналу монастыря – это Опись ТСМ 1641/42 г.³ Ученые XIX–XXI вв. неоднократно обращались к этому уникальному документу при изучении оружейной палаты, крепостной артиллерии, огнестрельного и белого оружия, а также осады монастыря 1608–1610 гг.⁴ Между тем, выдержки, иллюстрирующие историю некоторых видов троицкого арсенала, не дают целостного представления об оружейной коллекции обители. Поэтому необходимо в полном объеме ввести в научный оборот данные Описи 1641/42 г. Также остается неизвестной и следующая Опись арсенала монастыря – Переписная книга 1701 г.

Об оружейном собрании обители дают представление и другие неопубликованные ведомости оружия, содержащиеся в Описях монастырской казны⁵. Это книги 1724, 1727 и 1734 гг. Как и Опись 1641/42 гг., они хранятся в СПГИХМЗ, но, в отличие от нее, другим исследователям не известны⁶.

Данные всех перечисленных неопубликованных рукописей, сопоставленные между собой, представляют оружейное собрание монастыря как цельный историко-культурный феномен. Полностью тексты их приводятся ниже. Однако в настоящей статье мы остановимся только на краткой характеристике артиллерии крепости, описание остального оружия не входит в задачу данной работы.

Арсенал крепости Троице-Сергиева монастыря впервые зафиксирован в Описи 1641/42 г. В тематически разных разделах рукописи содержатся перечни: крепостной артиллерии, находившейся в ведении келаря, оружия, хранившегося в Оружейной палате и в особых погребах на попечении оружейного старца, и оружия, лежавшего в Казенных кельях, за которое отвечал казначей.

Кратко остановимся на Троицкой артиллерии. Она была расставлена только по башням. Ее размещение было осуществлено после завершения строительства крепости, во второй половине XVI в. Крепостной «*наряд*», находившийся на вооружении монастыря, состоял из 111 крупных, средних и мелких артиллерийских орудий. 90 из них находилось на 12 башнях и в Святых, Водяных и в Каличьих воротах. Это были полуторные, полковые и затинные пищали, одна пушка верховая (мортира), многоствольные органы и тьюфяки – всего одноствольных орудий 76 единиц⁷. Разнообразие типологии артиллерийских орудий, как показало ранее проведенное исследование, не было случайностью. Каждый вид орудий находился на определенном месте и отвечал собственным задачам. Нам удалось установить, что артиллерия подразделялась на три основных типа⁸.

Первый – это артиллерия, предназначенная для ведения настильной стрельбы по крупным объектам, защищавшая подступы к крепости. Она размещалась по 1–3 орудия только на верхних, третьих ярусах трехъярусных монастырских башен. Это были 23 полуторные и полковые пищали (калибром до 6 гривенок). Полуторные в числе восьми стояли только на угловых башнях, являвшихся узловыми точками обороны. Полковые орудия меньшего калибра (от 2 до 5 гр.) стояли и на плоских башнях. И полуторные, и полковые пищали были помещены на деревянные, обитые железом колесные станки. Боеготовность троицких

больших полуторных и полковых пушек обеспечивал собственный штат артиллеристов.

Второй тип орудий, находившийся на средних, вторых ярусах башен – это затинные (от слова *тын*, стена) крепостные пищали по 3–5 на каждой. Эти тяжелые «долгие» ружья с фитильными замками, в количестве 37 стволов, предназначались для прицельной атаки на значительные расстояния. У всех затинных были «притины» – приваренные снизу к стволам крюки для упора о внешнюю грань стены, гасящие действие отдачи. Все затинные были уложены в деревянные неподвижные станки-колоды.

Третий тип, соответствующий месту размещения, занимавший нижние, подошвенные ярусы башен – это дробовые орудия различных наименований. Их предназначением было уничтожение противника, подошедшего вплотную к стенам. Опись особо отмечает их направление: как прямо в поле, так и вдоль прясел стен, напротив друг друга на выступающих гранях башен, расстояние между которыми было около 60–90 м, поэтому они обеспечивали максимальную плотность покрытия близлежащей территории. «Долгие» дробовые орудия размещались на колесных станках, тогда как орудия меньшего размера на бесколесных «собаках» и на «суках деревянных». На нижних ярусах были и 14 «органов» – орудий батарейного типа. Троицкие «органки» имели по три или по четыре ствола в одном станке, были снабжены механизмом замка; станки у них были бесколесными. Как и затинные, они тоже были снабжены крюками «притинами». Многоствольные «органы», стоявшие на Троицкой крепости, были направлены всегда «в поле», а не на фланги, поддерживая огонь дробовых орудий.

Особым образом были защищены и одни из ворот крепости – Каличьи, находившиеся с северо-запада. Здесь внизу находилась единственная «пушка верховая» (мортира), калибром в пять пудов, в станку «на волоках». Ее происхождение и функциональное назначение в этом месте для XVII в. не совсем понятно. Орудия для навесной стрельбы обычно использовались противником (в качестве осадных) и применялись «для зажжения крепостей». Артиллерия предназначалась и для защиты сухого рва с восточной стороны, так как в Описи упоминаются пушечные бои под мостом⁹.

Кроме 90 орудий, стоявших на крепости, в монастыре еще были 21 полковая и затинная пищаль, тюфяки и органы, многие из которых были закуплены в 1630-е гг. Эти пищали находились под специальным навесом, расположенным около Оружейной палаты. По нашему мнению, они были подготовлены в качестве смены вышедших из строя орудий или для поднятия на строящиеся новые башни.

Итак, распределение орудий на крепости, как показывают более поздние документы, оставалось таким же вплоть до ее перестройки в середине XVII в. Задуманная еще при строительстве каменного ожерелья обители при Иване Грозном в 1540–50-х гг., система построения огневой защиты боевой цитадели Троице-Сергиева монастыря соответствовала ее конструктивным особенностям. Переписная книга 1701 г. показывает, что она была несколько изменена после перестройки стен и башен в сторону увеличения.

Итак, объем материала Описи по арсеналу в тексте публикации мы разделили на несколько разделов. В первом – описание крепостной артиллерии. Второй представляет сведения о запасах пороха и снарядов, хранившихся в особой палате, располагавшейся на Житном дворе, а также в погребе под Больничными кельями. В третьем разделе показана Оружейная палата, находившаяся в ведении старца Исидора Нармацкого. Это самый пестрый по представленности оружейного «материала» отдел описи. Оружие в тексте перемешано как между собой, так и с хозяйственным оборудованием. Вперемежку записано ручное оружие с артиллерией, луки с медведями, подкопные снасти со стрелами и копьями; годное оружие со сломанным, рваным и ржавым, запасные части с комплектным оружием и т.д. Такая подача материала скрыла от внимания исследователей часть арсенала, поэтому приводим здесь текст полностью¹⁰.

Перечень оружия, хранившегося в казне, приводится нами в четвертом разделе. Этой части никто из исследователей не уделил внимания. В него входили значительные партии огнестрельного и белого оружия, а также оружейные замки. В этот же раздел мы посчитали уместным включить мушкеты, выданные из казны «в расход» на охрану монастырского корабля, отправленного в Астрахань за икрой, рыбой и клеем. Всего же Опись 1641 г. сообщает сведения о нескольких тысячах предметов во-

енного оснащения монастыря (его характеристика не входит в задачу настоящей статьи).

Опись 1641/42 г.

Раздел 1. Крепостная артиллерия. (Л. 524–536 об.). «И всего у города двенадцать башен, а в башнях и по городу по стене 547 сажений с полусаженью. Во всех башнях по три бои: подошвной, средней, верхней». «А на Городе наряду. **На Красной башне** против Святых ворот в верхнем бое: пищаль полуторная медяная двенадцати пядей, в станку на колесех. Ядро шесть гривенок. Пушкарь у той пищали Захарко Ондреев сын Стрельник. Пороху три заряда, ядер тож. Другая пищал(ь) полковая медяная ж, полонянка, трехнатцати пядей, в станку на колесех, по ней травы. Ядро полшесты гривенок. Пушкарь у той пищали Первушка Федоров. Пороху три заряда, ядер тож. Третья пищаль полковая ж медяная, скорострельная, трехнадцети пядей, в станку на колесех, по ней канфарены травы. Ядро полтрети гривенки. Пороху три заряда, ядер тож. Пушкаря у ней нет. Да в том же бое коза (с) смолою ломана. В среднем бою: пищаль затинная в полшесты пяди, казна у ней грановита, в станку с притином и с трубкою, и с курком, з забойником, с трещоткою. Пороху и ядер нет в запасе. Другая пищаль затинная ж, полушесты пяди, казна у ней грановита, в станку с притином, с курком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет ж. Третья пищаль затинная ж шти пядей, казна грановита, в станку с притином, с курком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет ж. А ко всем к тем затинным пищалям порошницы и фители, и мошны кожаные, и напулки, затравки, и обертки. В подошвном бою, у ворот, на правой стороне в пазушине: пищаль полковая медяная дробовая шти пядей, на суку деревянном. Стоит по стене к Круглой башне. Пороху и ядер нет. Другая пищаль скорострельная, затинная, медяная четырех пядей, в станку, с курком и с притином, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошвном ж бою, да на площадь к Служне слободе: пищаль затинная семи пядей, в станку с притином, з збойником и с мишенью. От казны до половины грановита, другая половина круга, с трубкою и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет.

На углу, **на Круглой башне**, к Подольному монастырю, в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, двенадцати пядей, в станку на колесех. Ядро шти гривенок. Пушкарь у той пища-

ли Ондрюшка Плетников. Пороху и ядер три заряда. Другая пищаль полковая “Олень”, медяная, четырнадцати пядей. Ядро две гривенки. У казны голова звериная, в станку на колесех. Пушкарь у пищали Наумко Ефтихеев. Пороху и ядер три заряда. В том же бою две козы с смолою. В среднем бою: пищаль затинная, шти пядей, кругла, в станку с притином и с курком, и з забойником, и трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж, шти пядей, казна и устье грановиты, в станку с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошвном бою: на правой стороне пищаль полковая медяная дробовая семи пядей, на собаке, стоит к Луковой башне. Пороху и дробу нет. Да на левой староне пищаль полковая ж, дробовая, медяная, семи пядей, на собаке, стоит по стене к Красным воротам. Пороху и дробу нет. Да на площадь к Свитошной слободе три арганки по три стволы, в одном станку, с притинами. Пороху и пулек нет.

На Луковой башне в верхнем бою: пищаль полковая медяная одиннадцати пядей, в станку на колесех. Ядро две гривенки. А у ней близко устья на стороне дира. Пушкарь у пищали Трофимко Михайлов. Пороху и ядер нет. В том же бою коза с смолою. В среднем бою: пищаль затинная полушесты пяди, кругла, в станку с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль полковая железная с травами, без запыжника. Ядро гривенка. Пороху и ядер нет. В подошвном бою: пищаль полковая волконейка; в станку; железная, дробовая, девять пядей, с притином, на собаке, стоит по стене к Круглой башне. Да арганка.

У Водяных ворот, в полатке, в подошвном бою, у деревщиков: пищаль полковая дробовая медяная шти пядей, на собаке, стоит по стене к Луковой башне. Пороху и дробу нет. **На Водяных воротех**, в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, трехнадцати пядей. Ядро шесть гривенок. У пищали пушкарь Макарко Недошивка. Пороху и ядер два заряда. Другая пищаль полковая медяная в станку на колесех, десяти пядей. Ядро гривенка. У пищали пушкарь Емелька Зеленин. Пороху и ядер два заряда. Да в том же бою две козы с смолою. В среднем бою: пищаль затинная, в станку, полушесты пяди, с притином, казна и устье грановито, з забойником, с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж, в станку, полушесты

пяди, казна грановита, с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж, кругла, с мишенью, в станку, пяти пядей с четью, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Да арганка, в одном станку три ствола, с притином, в подошевном бою. Пороху и пулек нет. А ко всем к тем к трем пищальям порошницы и фители, и мошны, напулки кожаные. У Водяной ж башни на городской стене котел медяной ведр в сто, держат для осадного времени на приступных людей, варят в нем вар. В той же (башне. – Т. Т.) восемь парусов.

Против погребя, **на Пивной башне**, в Сушиле, в верхнем бою: пищаль полковая медяная волконейка, по ней травы, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро гривенка. Стоит по стене мимо Гостины поварни х Келарскому крыльцу. Пороху и ядер нет. Другая пищаль железная волконейка, до казны по ней чешуя, от казны по ней травы канфарены, девяти пядей. Пороху и ядер нет. В среднем бою в Квасной полатке: пищаль полковая медяная гладкая, в станку на колесех, десяти пядей. Ядро гривенка. Стоит по стене х Келарскому крыльцу. Пушкарь у пищали Ивашко Соболев. Пороху и ядер три заряда.

В Отводном в подошевном бою к Солодовне: другая пищаль полковая железная, в станку на колесех, девять пядей. Ядро у ней полгривенки. Пороху и ядер нет. Пищаль полковая железная волконейка, дробовая, в станку на колесех, девяти пядей. Стоит по стене к Водяным воротам. Да коза с смолою. Пороху и ядер нет. Да на площадь через Круглой пруд: пищаль затинная кругла, медяная, в станку, полусеми пяди, запал сверху, с курком, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж кругла, медяная, в станку, шти пядей, запал сверху, с курком, с притином и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж, грановита, з замком, пяти пядей, в станку, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Четвертая пищаль затинная ж, кругла, полу-четверты пяди, в станку с притином, с курком, з забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Ко всем к тем пищальям порошницы и напулки, мошны кожаные.

В Пивной поварне в подошевном бою по сторон ворот: тюфяк железной дробовой кругол, шти пядей, запал сверху, в станку с притином, на собаке. Пороху и ядер нет.

Да в чулане **на Келарском крыльце**: пицаль затинная кругла, шти пядей, устье грановито, в станку с притином и с курком, и з забойником, с трещоткою. Пушкарь у пицали Михалко Горянов. Пороху и ядер нет. Другая пицаль в станку, шти пядей, казна и устье грановито, с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пицаль затинная кругла, с мишенью, шти пядей, в станку, с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Четвертая пицаль затинная ж, в станку, полшесты пяди, казна и устье грановито, с притином, с курком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Пятая пицаль затинная ж кругла, в станку, полшесты пяди, с курком, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Шестая пицаль затинная ж, кругла, с мишенью, в станку, полшесты пяди, с курком и с притином, з забойником, и с трещоткою. Ко всем к тем пицалям порошницы и фетили, и напулки, мошны кожаные.

На Плотнишной башне в верхнем бою: пицаль полковая медяная, в станку на колесех, двенадцати пядей. Ядро гривенка. Пороху и ядер нет. **На Жилецком крыльце** в верхнем бою: пицаль полковая медяная, осьми пядей, с летописью, ручки железные, в станку на колесех. Ядро полгривенки.

На Конюшенных воротех в верхнем бою: пицаль полковая медяная, ручки железные, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро две гривенки без чети. Пороху и ядер три заряда. В среднем бою: пицаль полторная медяная, в станку на колесех, одиннадцати пядей. Ядро четыре гривенки. Пороху и ядер три заряда. Пушкарь у пицали Тихонка Онтипин. Другая пицаль полковая медяная, полоненка, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро гривенка без чети. Пороху и ядер три заряда. Пушкарь у пицали Фед(ь)ко Иванов. В том же бою две козы с смолою. Пицаль затинная кругла, в станку, шти пядей, с притином и з замком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пицаль затинная ж грановита, полшесты пяди, в станку, с притином и з замком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пицаль затинная ж грановита, полшесты пяди, в станку, с притином, з замком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Четвертая пицаль затинная ж, гладка, без курка, семи пядей. В подошевном бою **в воротех**: пицаль полковая медяная дробовая, на собаке, осьми пядей. Пороху и ядер нет. Пи-

щаль полуторная. Ядро шесть гривенок. Снесена с Келарского крыльца. Пороху и ядер два заряда. Пищаль затинная грановита, в станку, девяти пядей, с притином и з замком. Ствол и станок олифлян. Пороху и ядер нет. У тех же ворот пушка верховая медяная, с летописью, в станку на волоках, шти пядей. Ядро пять пуд. В станку на волоках. Пороху и ядер нет.

На Соляной башне: пищал(ь) медяная новая, купли келаря старца Александра Булатникова, девяти пядей. Ядро две гривенки. Пороху и ядер нет. Пушкарь Трофимко Степанов. Пищал(ь) затинная, в станку, девяти пядей, з замком, с притином и з забойником, с трещоткою, ствол и станок олифлян. Пороху и ядер нет. В том же бою коза с смолою. Под тою ж башнею в подошвенном бою: две арганки в одном станку по три стволы. Пороху и ядер нет.

На Кузнишной башне в верхнем бою: пищал(ь) полуторная, старая, медяная, в станку на колесех, кашпирова литья, десяти пядей. Ядро четыре гривенки. Пушкарь у пищали Вас(ь)ка Свешник. Пороху и ядер два заряда. В том же бою коза с смолою. В подошвенном бою на правой стороне: пищал(ь) полковая железная, кругла, дробовая, в станку на собаке, десяти пядей. Ядро четверть гривенки, с притином. Пороху и ядер нет. В том же бою на левой стороне: тюфяк железной, дробовой, в станку на собаке, десяти пядей, с притином. Пороху и дробу нет.

На новой Житнишной полатке в верхнем бою: пищал(ь) затинная железная, грановита, з замком, девяти пядей, в станку, с притином, з забойником и с трещоткою, станок олифляной. Пороху и ядер нет. В среднем бою **на Житнишной башне:** пищаль полковая, медяная, гладка, дробовая, на собаке, осьми пядей. Арганка в одном станку три стволы. Пороху и пулек четверть.

На Житнишной башне в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, старая, десяти пядей. Ядро четыре гривенки. Пушкарь у пищали Серешка Осипов. Пороху и ядер три заряда. Другая пищаль полковая медяная ж, полонянка, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро гривенка. Пороху три заряда, шесть ядр. Пушкарь у пищали Фед(ь)ка Сидоров. В среднем бою: пищаль затинная, казна грановита, шти пядей, с замком, в станку с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж, устье грановито, полусеми пяди, в станку с притином и с курком, и з забойником, и

с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж, грановита, шти пядей, з замком, станок олифлян, с притином, с курком, з забойником, с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошвенном бою: пищаль полковая медяная дробовая, гладкая, на собаке, семи пядей. Пороху и ядер три заряда. Другая пищаль полковая ж медяная, дробовая, на собаке, осьми пядей. Пороху и ядер три заряда. Третья пищаль волконейка, железная, дробовая, гладкая, с травами, в станку с притином, на собаке. Пороху и ядер нет. Промеж тех дробовых пищалей четыре арганки, в одном станку по три стволы, с притинами. Пороху и пулек нет.

На Сушильной башне в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, с травами и с летописью, в станку на колесех, трехнадцати пядей. Ядро шесть гривенок. Пороху и ядер три заряда. Пищаль полковая медяная, змеи с орлом, в станку на колесех, одиннадцати пядей. Ядро у ней гривенка с четью. Пушкарь у пищали Ивашко Зеленщик. Пороху и ядер три заряда. В том же бою коза с смолою разламана. В среднем бою: пищаль затинная кругла с целью, з замком, устье грановито, полусеми пяди, станок олифлян, с забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж кругла, устье грановито, с целью в станку, семи пядей, с притином, з забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж грановита, в станку, полшесты пяди, с притином, с курком, з забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошвенном бою: пищаль медяная волконейка, дробовая, с травами и с летописью, в станку на колесех. Ядро гривенка. Пороху и ядер нет. Пищаль полковая железная, дробовая, кругла, в станку на собаке, девяти пядей, с притином. Пороху три заряда. Да на площадь к Служне слободе: две арганки, в одном станку по четыре стволы. Пороху и ядер нет.

Да под навесом: купли келаря старца Александра Булатникова три пищали, пищаль полковая десяти пядей; пищаль семи пядей; пищаль девяти пядей, все три медяные.

Четыре пищали дробовых медяных, куплены во 148 году (1639/40 г. – Т. Т.). Пороху и ядер у них нет.

Пищаль полковая медяная, в станку на колесех, пяти пядей. Ядро гривенка.

Пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, трехнадцати пядей. Ядро в шесть гривенок.

Пищаль “Барсук”, полковая медяная, в станку на колесех, одиннадцати пядей. Ядро гривенка с четью. Пушкар(ь) у ней Мишка Горянов. У него четьре заряда пороху, одиннадцать ядер.

Пищаль полковая медяная, в станку на колесех, пяти пядей. Ядро четверть гривенки.

Пищаль полковая медяная, на собаке, пяти пядей, грановита. Ядро четверть гривенки.

Пищаль затинная, шти пядей, устье грановито, с курком, с притином, с трещоткою.

Другая пищаль затинная, шти пядей, с курком, с притином, в станку, кругла, з забойником и с трещоткою.

Пищаль затинная ж, шти пядей, с мишенью и з забойником, и с трещоткою.

Пищаль полковая медяная грановита, на собаке, шти пядей. Ядро полгривенки.

Тюфяк железной, дробовой, в станку, шти пядей, с притином.

Арганка, четьре стволы в одном станку, с притином.

Арганка ж, три стволы в одном станку, с притином.

Пищаль полковая медяная, восьми пядей, с летописью, ручки железные, в станку на колесех. Ядро полгривенки.

Пищаль полковая медяная, с летописью, в станку на колесех. Ядро гривенка».

Раздел 2. Снаряды и порох. (Л. 458 об.).

«Казначей же старец Симон ведает пушечные запасы в особой палате и под Больничными кельями, в погребе, ручного и пушечного зелья (по перевесу) 600 пуд. Под церковью Соловецких Чудотворцов и под Казенными кельями в погребе 300¹¹ пуд свинцу. Да пушечных ядер: 4 ядра по 30 гривенок; 2 ядра по полупуда; 36 ядер по 14 гривенок; 13 ядер по 8 гривенок; 650 ядер по 6 гривенок; 360 ядер по 4 гривенки; 390 ядер по 2 гривенки; 15 ядер по гривенке; 40 ядер по полугривенке; 14 ядер по чети гривенки».

Раздел 3. Оружейная палата. (Оп. 1641 г. Л. 520 об.; Л. 475–478).

Л. 520 об. «Подле той палаты онбар деревянной, в нем стоит городской наряд: пищали полуторные и полковые, и тюфяки, и всякой мелкой наряд, и писаны подлинно ниже сего, после наряду, что на городе».

Л. 475–478 «Оружейные казны ведает в монастыре оружейный старец Исидор Нармацкой. В анбарех: 369 самопалов з замки свитцкими¹². 7 пистолей съезжих с колесными замки, 17 стволов целых без лож и без замков, 3 ствола рваных, 2 пищали железные скорострельные, 2,5 ствола рваных затинных, тюфяк железной невелик, без станку, тюфяк железной в станку, 12 пищалей затинных с жаграми, 12 пищалей затинных с замками¹³, 4 пищали затинных без лож и без замков, 2 пищали полковых рваных, железные, 77 замков свитцких, 90 (замков) фетильных от мушкетов, 19 пищалей съезжих с колесными и с свитцкими замки; 65 луков целых, 4 лука ломанных, 7 луков черемисских, 111 лубьев саадачных с колчаны, старых и новых, да лубье с колчаном, писано золотом, 100 стрел <...>. В сундуке 3 сверла самопальных, 2 ворошила, ворот шурупной, 33 трещетки <...>¹⁴.

Котельные снасти <...>.

Подкопные снасти: щуп ввертной, две напарья, две лопаты железные, 5 буравов долгих, бурав подкопный, 2 ложки железных, подъем тележной новой, другой подъем горелой, 67 кирок и куров земляных подкопных, опоки железные большие, снасть литовские телеги, 4 векши железных больших.

4 древка с копыи, 14 копий на древках <...>, латы да кольчуга железные изоржавели; в кади 6 лоскутов кольчужных изоржавели и ветхи, 2 бахтерца избитых, наруч, да наруч же, наколенок, два набата ратных <...>; 17 сабель целых и ломанных <...>; 6 пуд всяково ломаново железа <...>; в коробке пушечных ядер и дробу 2 пуда с четью <...>; 1100 копеец железных <...>; 115 копеец на древках <...>; котел железной большой осадной ведер в двести <...>.

Раздел 4. (Оп. 1641 г. Л. 365 и об., 353 об.).

«В Казенных же в верхних палатах: <...> В сундуке 98 мушкетов немецкие с замками. Да в другом сундуке 112 самопалов русского дела, 7 самопалов длинных немецкого и русского дела, 12 пистолетов, 2 карабинца. В третьем сундуке 200 сабель с ножами. В той же палате 4 саадачонка, да четверы лубья саадачные, 50 замков санопальных <...>». / «Да в казне <...> сундук, а в нем по старым отписным книгам шелом бухарской, на городке камышок достокан лазорев, да жемчуг уродец <...>».

Перечни военного оснащения, извлеченные в полном объеме из Описи 1641/42 г., показывают почти 2500 единиц самого раз-

ного вооружения в разной же степени сохранности, относящегося к концу XV (времени создания первой, деревянной крепости) – первой трети XVII в. Описания значительной их части находятся и в других документах¹⁵.

Следующее такое описание содержится в Переписной книге 1701 г.¹⁶ К сожалению, оно охватывает только артиллерию, стоящую на крепостных стенах и башнях. Перечень оружия, хранившегося в монастырской Оружейной палате, по-прежнему укомплектованной тысячами стволов, в книге 1701 г. отсутствует. На обороте верхней обложки почерком того же времени сделана запись: *«в сей книге ружейной казны и пороху нет, а есть (о)ружья, что у ворот в башнях»*. Она «предупреждает», что в ней нет смысла искать перечневых росписей пороха и оружия, а есть лишь данные на крепостную артиллерию. О том, что оружие сохранялось в обители по-прежнему, точно известно из Описей казны.

Рассмотрим артиллерию Троицы по Переписной книге 1701 г. Опись фиксирует стоящие на крепости железные и чугунные пушки и пищали вместе со станками. В ней также записаны и уже пустые станки, от древней медной артиллерии, все еще стоявшие на своих местах. Некоторые из них помечены как *«ветхие»*. Это говорит о том, что орудия были убраны со стен незадолго до составления Описи. Этот же факт подтверждает и то, что пушки, снятые с крепости, были очень старыми, возможно, нефункциональными.

В книге 1701 г. перечень артиллерии и пустых станков от нее выполнен, как и прежде, по топографическому принципу. Это позволяет высказать ряд предположений относительно особенностей изменения построения огневой защиты крепости. Всего по Описи 1701 г. на стенах и на 10 башнях из 12 находилось 22 железных пушки в станках, 1 пушечка, 21 железная пицаль и 1 тюфяк. От медных пушек оставались разной величины (большие, средние и меньшие) 28 станков, с окованными железом колесами, а у некоторых и станинами. То есть всего к 1701 г., если считать вместе с пустыми станками, на вооружении крепости было 73 пушки. Если исключить из этого числа органы, уже не стоявшие на вооружении цитадели к 1701 г., то орудий оставалось почти столько же, сколько их было и в середине XVII в. Однако их расположение на крепости изменилось. Об этом говорит указание описи, что пус-

тые станки большими группами стояли только в двух точках – в Святых воротах и на Пятницкой башне – 13 в воротах, и 8 на башне. Остальные пушки и пустые станки стояли на башнях относительно равномерно, так же как и прежде, на двух-трех уровнях на каждой башне. Ответить на вопрос, почему две большие группы пустых станков находились только на двух башнях, пока не представляется возможным, также как точно прочитать опись относительно высот, на которые были подняты конкретные виды орудий. Не исключено, что артиллерия переставлялась при подготовке крепости к обороне при втором стрельцом мятеже 1689 г.

Любопытно отметить и то, что пушки к этому времени стояли и на стенах, в чем и состоит главное отличие в организации огневой защиты обители, предпринятой, очевидно, после перестройки стен и башен во второй половине XVII в. С этого времени ширина галереи стен превышала в отдельных местах 6 м, а высота верхнего, третьего яруса крепостной стены, достигающей 15 м, совпадала с прежней высотой башен.

Опись 1701 г. сообщает сведения и о количестве ядер, указывая калибр. Всего числилось 2534 ядра, это ровно на тысячу больше, чем в середине XVII в. Ядра подразделены в ней всего на 4 основных типа. Писцы, облегчая себе работу, указали лишь наименьший калибр каждого из типов. Самая большая часть ядер, 2080 единиц, были записаны как ядра весом 5 гривенок и больше. Это говорит о том, что пушки калибром от 5 гривенок, как и в древности, были наиболее распространенным видом артиллерии в Троице. Также записаны и остальные снаряды. К сожалению, это намного осложняет, по сравнению с Описью 1641 г., понимание имевшихся на вооружении обители функциональных орудий.

Поскольку медная артиллерия Троицы, вероятно, была сдана в переплавку вместо «колоколенной» меди¹⁷, (а не в действующую армию, так как тогда, вероятно, были бы взяты и разнокалиберные ядра к ней), то такую артиллерию без предварительного осмотра лично царем не уничтожали. Известно, что царь осматривал и отбирал «куриозные» орудия, имевшие историческую или художественную ценность. Например, царь в 1702 г. просил Корнелия де Бруина осмотреть древние пушки с гербами и клеймами, свезенные в Преображенское в «арсенал полка гвардейцев его величества». После их осмотра путешественник

с недоумением записал, что он «решительно не мог дознать, каким это образом в давно минувшие времена пушки эти попали в руки русских»¹⁸. Поэтому не исключено, что среди свезенных в Москву орудий могли оказаться и древние медные пушки из Троицы, переданные впоследствии в строящийся в 1706 г. по указу Петра цейхгауз в Кремле¹⁹.

Переписная книга 1701 г., как и книга 1641 г., содержит и другие данные о древнем военном оснащении обители. К ним относятся уникальные свидетельства о троицких осадных козах, уже снятых к этому времени со стен и башен²⁰. Опись дает возможность представить их внешний вид: «две решетки железные, что словут козы». «Козы» также упоминаются и в Описях казны – они лежали на одной из башен²¹. Ранее мы предположили, что в 1878 г. одна из них была передана на Политехническую выставку в Москву под именем «каркаса для зажжения крепостей», откуда возвращена не была²².

Опись 1701 г., как и предыдущая, содержит списки троицкого гарнизона (стрельцов, конных слуг и пеших служек), на которых мы здесь не останавливаемся²³. Однако заметим, что пушкарей у монастыря по Описи 1701 г. уже не числилось. Поэтому сказать, кто в те годы обслуживал оставшиеся троицкие пушки, если они оставались функциональными, неизвестно²⁴.

Арсенал ТСМ по Описи 1701 г. (публикация текста)

Л. 411–412. «Да по досмотру и по переписке по городу, и в которых башнях, что пушек и всякого пушечного снаряду явилось налицо, о том пишет в сих же книгах ниже сего.

В **Святых воротах**, по обе стороны, четыре стана пушечных больших, колеса и станы окованы железом; девять станов средних и меньших, окованы железом же, ветхи. **На городе**, против Святых же ворот, **в башне**, три пушки железных чугунных в станках, станки окованы железом.

В круглой Пятницкой башне пять пушек чугунных же, железных, в станках, а станки окованы железом, на колесах. Да в той же башне в среднем бое пушка ж железная в станку; четыре пищали железных чугунных же, в станках; восемь станков пушечных простых, и в том числе один стан большой, без колес, окован железом, а семь станков средних и меньших, окованы железом же, а станки на колесах простых.

На Гульбишной башне две пушки железные, чугунные, в станках, а станки окованы железом. Да в той же башне два станка пушечных порожни, с колесами простыми.

На Водяной башне в исподнем бое две пушки чугунных в станках, а станки окованы железом. В той же башне в среднем бою станок пушечной на колесах, окован железом.

На городской же стене, против Посельские службы²⁵, в среднем бою пушка железная чугунная ж, в станку. Станок окован железом, колеса простые.

На Мельничной башне четыре пушки железные ж, в станках, станки окованы железом, под станками колеса простые.

На Житничной башне в среднем бою пушка железная в станку, станок окован железом, под станком колеса простые. **На городу** у башни Житничной три пушки железные в станках, станки окованы железом, станок же порозжей, окован железом, под станками колеса простые.

На Плотнишной башне станок пушечной простой, окован железом. Да на той же башне две пицали железные, в ложах.

В Каличьих воротах пушечной станок, окован железом. Да на той же башне, вверху, пушечный станок окован железом же, под ним колеса простые.

На Благовещенской башне пушечка, да тюфяк, тринадцать пицалей в ложах, и в том числе две пицали без лож, железные ж. **Да пушечных ядер:** 44 ядра по пуду и больши; 110 ядр гривенок по пятнадцати и больши; 2080 ядр гривенок по пяти и больши; 300 ядер по фунту и по полуфунту.

В Погребной башне две пицали железные, станки окованы железом, без колес».

Следующие публикуемые реестры оружия монастыря сохранились в Описях казны 1724, 1727 и 1734 гг. Эти книги, в отличие от Переписной книги 1701 г., напротив, не показывают крепостную артиллерию монастыря. Нет в них и упоминаний о больших станках. Поэтому сказать, как и чем была «наряжена» крепость ко второй трети XVIII в., не представляется возможным. Тем не менее, из других документов известно, что пушечная пальба в монастыре – обычное явление в те годы. Одно из упоминаний об этом (1722 г.) оставлено Фридрихом Вильгельмом Берхгольцем²⁶. В следующем веке, уже после уничтожения крепостных бастионов вокруг монастыря, устроенных по указу

Петра Великого в 1706–1711 гг., новые чугунные пушки монастыря, поступившие на его вооружение при Петре, частью оказались врытыми в грунт вокруг обелиска, а остальные расставлены в воротах.

Отсутствие описаний функциональной артиллерии крепости в Описях казны отчасти компенсируется перечнем снятой со стен старой, негодной артиллерии, показанной в них под заголовком: «В Башне». Здесь находим те древние железные и чугунные пушки, стоявшие на вооружении крепости в XVII в. и отраженные в перечнях артиллерии 1641 и 1701 гг., среди которых органки, тюфяки, затинные пищали, фальконеты и др. По-прежнему и почти в том же количестве лежат и не пригодившиеся к ним ядра. К сожалению, лишь малая часть артиллерии Троицы осталась в Лавре, откуда в 1920 г. была передана в собрание СПМЗ.

Опись казны 1724 г.²⁷

«Да в Казенной (же) палате медной и оловянной посуды и ружья: пищаль турецкая, да пара пистолетов с серебряной оправой и с насечкой, и с костями (в Описи 1734 г. добавлено: “а по осмотру явились весьма ветхи и серебряной оправы немного, а насечки и кости не имеется”. – *Т. Т.*); пищаль винтовальная (в Описи 1734 г. добавлено: “ветхая”. – *Т. Т.*).

Да в Рухлядной палате парчей и всяких припасов и рухляди: сабля, оправка серебряная по бархату черному, в шести местах золочена, пояс оправлен, тесьма шелковая, полоса булатная (в Описи 1734 г. добавлено: “по осмотру ножны изломаны и бархат опрел”. – *Т. Т.*); сабля, оправка серебряная по зеленому хозу, в 5 местах оправка серебряная, золочена, полоса булатная; <...> муштук князь Ивановской Михайловича Кафтырева, оправка серебряная золочена, с камнем, с бирюсками, с паперстью и с пахвями, тесьмы шелк с золотом, дан за долг за 50 рублей, в муштуке 17 бирюзок нет, в пахвях места, да двух камней нет; узда и пахви на красной шелковой тесьме, на ней набор серебряной гвоздочками, а протчей медной, а именно на пахвях 74 гвоздка, на узде 164 гвоздка серебряные, в дву плащиках 2 камышка бирюски, на обоих плащиков медных восемь; паперсть тесьма с золотом, на ней набор серебряной чеканной, позолочен, а именно: 3 пряжки, наконешник, да крюк с петлюю, да 10 жучков, да два круга <...>; знамен полковых: 3 знамя на камках, по золоту

писаны образы Живоначальные Троицы, да Видения Великого Чудотворца Сергия, у знамен древка и яблоки писаны красками, на знаменах чехлы сукна однояточного; 2 знамени в кругах, одно на камке, другое на тафте, зеленого цвету, писаны по золоту ж образ Живоначальные Троицы, да Видения чудотворца Сергия, ветхи <...>; седло архимаричье и чепрак бархатной вишневой, подложен сафьяном черным, передняя и задняя луки обложены серебром, стремяна железные резные луженые, снимальник суконной вишневой <...>²⁸.

Да под Казенным приказом за железной решеткой: пороху в кадке, да в боченке, в кувшине 11 пуд 39 фунтов; да в кульке лежалово пороху 1 пуд с четвертью (в Описи 1734 г.: “пороху лежалого в кадке 2 пуда, а по рухлядным книгам пороху показано на лицо в Рухлядной палате половина боченка”. – Т. Т.).

Да в Рухлядной палате: <...> тулумбас с кожей <...> (в Описи 1734 г. добавлено: “тулумбас медной с кожей, весу попята фунта”. – Т. Т.).

Да в Оружейной палате ружья: 2 фузеи в нагалищах тульского дела; 75 фузей немецкого дела (в Описи 1727 г. “72”, а в Описи 1734 г. “71 фузея немецкого дела”. – Т. Т.); 504 фузеи тульского дела (в Описи 1727 г. “504 фузеи тульского дела, и в том числе 31 мушкет недомерков, ложки и замки по-фузейному”, а в 1734 г. “504 фузеи тульского дела, в том числе 31 мушкет недомерков, ложки и замки по-фузейному, у многих фузей ложки и замки попорчены, а у иных ложки переложены и замков нет. По справке ружейного Курдюмова с книгами прошлого 1731 г., оных фузей показано у него в приеме и с караульными 498 фузей²⁹”. – Т. Т.); 18 пищалей (в Описях 1727 г. и 1734 г. отсутствуют. – Т. Т.); 395 сабель немецкого дела (в Описях 1727 г. и 1734 г. “394 сабли немецкого дела в ножнах с поясами ременными, а иные без поясов, в том числе одна изломана”); 10 фузей с багинетами немецкого дела (в Описи 1734 г. добавлено: “по означенным ружейного Курдюмова книгам, оных фузей имеется налицо 9 фузей”. – Т. Т.); 2 фузеи длинные московского дела; 30 багинетов, один без крыжа (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюмова имеется 13, а не 30-ть”. – Т. Т.); 18 пищалей, в том числе 6 пищалей длинных; 365 пар пистолетов в ольстрах старинного дела (в Описях 1727 г. и 1734 г. добавлено: “в том числе многие без замков и ветхи, без ольстров”. – Т. Т.); 350 сабель в нож-

нах с поясами и без поясов московского дела; 430 сабель в ножнах с поясами монастырские старые (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюмова показано 403 сабли”. – *Т. Т.*); 25 пар пистолетов старых без лож и без замков; пицаль старая с замком (в Описях 1727 г. и 1734 г. добавлено: “что явилась вместо фузеи после балахонского промышления”. – *Т. Т.*); винтовка малая с русским замком <...>; 20 стволов карабельных без лож (в Описи 1727 г. “карабинных”, а в 1734 г. отсутствуют. – *Т. Т.*); 8 стволов пистолетных (в Описи 1727 г. добавлено: “без лож”. – *Т. Т.*); 15 замков пистолетных, в том числе и карабинных; 24 лядунки, шиты золотом по бархату (в Описях 1727 и в 1734 г. “19”. – *Т. Т.*); 2 лядунки бархатные гладкие ветхи; 405 пар с полупарою пистолетов с медными набалдашниками (в Описях 1727 г. “400 пар с полпарою”, а в 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюмова явствует 397 пар с полупарою”. – *Т. Т.*); 24 пары с железными набалдашниками; 336 мушкетов старых и ломанных (в Описях 1727 г. и 1734 г. добавлено: “в том числе 18 без замков, 7 без стволов ломанные”. – *Т. Т.*); 362 карабина старых (в Описях 1727 г. и 1734 г. добавлено: “в том числе 7 карабинов без замков”. – *Т. Т.*); 100 карабинов, в том числе 70 без лож; 50 лядунок суконных красных (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюмова явствует 25”. – *Т. Т.*); 378 натрусков деревянных с железными обручниками (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюмова явствует 348”. – *Т. Т.*); 573 рога казачьих зеленых с борошнями; 190 рогов с костью черных без борошней; 167 борошней сафьянных; 10 сумочек сафьянных же; 21 лук с колчанами, в том числе 3 без колчанов, ветхи; 500 стрел; 500 пар ольстров старых ветхих (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюмова явствует 50 пар”. – *Т. Т.*); 54 ремня с крюками; 69 ремней с берендерами; кинжал булатной, оправ серебряная позолочена (в Описи 1734 г. добавлено: “по скаске монаха Курдюмова имеется у господина архимандрита Варлаама в келье”. – *Т. Т.*); турка; да винтовка, у турки насечен ствол серебром (в Описях 1727 г. и 1734 г. добавлено: “старца Ионы Салникеева³⁰”. – *Т. Т.*); пицаль турецкая ломанная; влагалище мушкетное кожаное (в Описях 1727 и 1734 г.: “нагалище”. – *Т. Т.*); 140 замков русских и финталных ломанных в коробке; пицаль длинная яныченка, ложа яблонная, врезаны раковины и кости; 4 фузеи тульского дела, в том числе одна павловского дела

(в Описях 1727 и 1734 г. добавлено: “у трех фузей ложки яблонные, у четвертой ложка кленовая, замки у всех по-фузейному”. – Т. Т.); 2 винтовки, ложки яблонные, врезаны раковины, а у другой кости (в Описях 1727 и 1734 г. добавлено: “после бывшего казначея Феоктиста Второго”³¹. – Т. Т.); 3 пары пистолетов с медными набалдашниками; пара (пистолетов – пропущено. – Т. Т.) тульского дела с железными набалдашниками; 2 сабли черкасские; меч стальной полоса полтора аршина, на нем подпись иноземская, яблоко и крыж позолочен и посеребрен, черен обложен бархатом, ножны обложены кожей; набат строевой (в Описях 1727 г. и 1734 г. описан в другом месте, в “нижнем жилье” той же Оружейной палаты: “набат ратного строю”. – Т. Т.) <...>.

В Башне: 14 пицалей в станках; коза железная осадная; пушечных ядер больших и средних и малых по смете 3000; 3 пицали скорострельных старинных; 3 пицали затинных старинных; 2 ствола рваных железных затинных; 5 стволов железных затинных; 28 пицалей с замками и с жаграми; 3 пицали по 4 ствола; 14 пицалей по 3 ствола; 42 фузеи тульского дела; 50 фузей тульсково дела мелких; 6 сабель московского дела; 20 луков ветхих; 20 ремней сабельных; 21 ремень с пряжками и простых и без пряжек; пицаль турецкая длинная, ложка чинаровая, замок русского дела; лядунка обложена бархатом; рог казачей.

В той же палате в нижнем жилье: 82 ядра пушечных, 2 бурава подкопных, 30 гнезд мехов кузнечных ветхих, в том числе 15 гнезд ветхих, а остальные 15 гнезд все одни доски, да обручи, а кож нет ничего (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам рухлядново Курдюкова явствует 14 гнезд, а не 30-ть”. – Т. Т.); 70 луков садачных с колчанами ветхих; 15 колчанов одинаких ветхих; 233 ложки пицальных с замками ветхих; клин скорострельной; 2 фурмы с брусками двойными; 2 фурмы одинаких; зобня, да кадка подметных рогаток; 3 козы осадных; 3 кольчуги железные ветхи; 19 лат железных; 5 шоломов железных; 3 нагрудника; 2 нашейника железных; нарукавник железной ветхий; 270 лопаток московского дела цельных и ломанных железных (в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного Курдюкова явствует 217”. – Т. Т.); 130 топорков, в том числе 3 с обухками; 347 бердышей насаженных и не насаженных старых ветхих и ломанных; 10 рогатин (в Описях 1727 и 1734 г. добавлено: “новых”, и далее в описи 1734 г. “по книгам ружейного Курдюкова явствует 4”. –

Т. Т.); 15 копий* с деревами (*в рукописи: “колес”; в Описи 1734 г. добавлено: “по книгам ружейного монаха Курдюкова явствует 5 копей”. – Т. Т.)».

Итак, приведенный перечень Троицкого арсенала по Описям казны, показывает масштаб накопленного монастырем собрания. В нем, не считая артиллерии, почти 5000 ед. К 1724 г. арсенал представлял собой весьма разнообразный по составу запас как древнего оружия XV–XVII вв., сопоставимый с предыдущими Описями, так и новых поступлений рубежа XVII–XVIII вв. Среди нового оружия, судя по описаниям, было много строевого огнестрельного оружия конца XVII в. Были в собрании монастыря и единичные предметы, такие как турецкие пищали с отделкой, уникальный иноземный меч, латы, шлемы, нарукавники, наколенники, кольчуги и многое другое.

Новые поступления больших партий однотипного оружия прекращаются к началу XVIII в. Уже не поступает и вкладное оружие. Поэтому в Описях казны отсутствуют образцы оружия, относящиеся ко времени их составления. Это подтверждается и тем, что от Описи к Описи количество хранимого в монастыре оружия неуклонно сокращается³². Реестры арсенала, находящиеся в казначейских описях, подтверждают высказанное нами ранее предположение, что он перестал поновляться к началу XVIII в. Троицкая оружейная палата к 1724 г. стала хранилищем нефункционального оружия.

Арсенал Троицы в большей своей части был изъят в 1756 г. в Военно-походную канцелярию графа П.И. Шувалова. Сохранившаяся копия Ведомости переданного в Москву оружия, частично опубликованная В.Р. Новоселовым³³, при сравнении ее с Описью казны 1734 г., показывает, что Лавра передала не весь свой арсенал. Несколько сотен предметов оружия ни тогда, ни позднее не были переданы государству, поэтому судьба его остается пока неизвестной.

¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е.Н. Клитиной, Т.Н. Манушиной, Т.В. Николаевой. Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 10, 40, 86, 241, 253–254, 276, 303, 363, 414 и другие; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1843. Т. II. № 181.1–3, 240, 241, 242.1–3; Сборник князя Григория Хилкова. СПб., 1879. № 14, 18, 34, 35, 37–39, 42; Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института ис-

тории РАН. Колл. 124 № 277, 278, 346, 348, 349, 357, 358, 359; Колл. 145. Оп. 1. Ед. хр. № 83, 87, 103, 104, 106, 107, 108, 111; Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов (Под ред. И.О. Тюменцева). Волгоград. 2012; Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 100.

² Некоторые новые источники по арсеналу монастыря кратко представлены мною в тезисах научно-практического семинара «Историческое оружие в музейных и частных собраниях», проходившего в октябре 2010 г. в Оружейной палате Московского кремля (Токарева Т.Ю. Источники по истории арсенала Троице-Сергиева монастыря в XVII в. С. 57 // www.kreml.ru/fi/c5m1/i2810/thesishistoricalweapon2010).

³ Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г. // СПГИХМЗ. Инв. № 289-рук ИХО (Далее Опись 1641 г.)

⁴ Рапорт полковника В. Чебышева от 14 января 1866 г. об оружии, принадлежащем ТСЛ // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6 (Главное Артиллерийское управление). Оп. 1/1. Ед. хр. 1573. Л. 83–100; Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. (Переиздание 1909 г.). СПб., 2007. С. 169–171; Горев М. Троицкая лавра и Сергей Радонежский. Опыт историко-критического исследования. Серия: Антирелигиозная библиотека журнала «Революция и церковь». М.: Издание Народного Комиссариата юстиции, 1920. С. 35; Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М.: Искусство, 1954. С. 16; Новоселов В.Р. Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры Смутного времени: мифы и документы. // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Тезисы докладов научного семинара 14–15 октября 2008. М., 2008. С. 16–18; Чубинский А.Н. К атрибуции «троицких пищалей» из собрания Оружейной палаты. // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Тезисы докладов научного семинара (2010 г.) // www.kreml.ru/fi/c5m1/i2810/thesishistoricalweapon2010. С. 58–62; Токарева Т.Ю. Артиллерия крепости Троице-Сергиева монастыря во время осады 1608–1610 гг. // Церковь и общество на переломных этапах истории. Доклады участников Всероссийской научной исторической конференции в Московской Духовной академии 12–13 октября 2012 года. Сергиев посад, 2014. С. 64–82 (Далее Артиллерия.); Тюменцев И.О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. М., 2007. С. 15.

⁵ Токарева Т.Ю. Описи казны второй четверти XVIII в. в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника (к характеристике коллекции) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VIII международной конференции 3–5 октября 2012 г. Сергиев посад, 2013. С. 243–253.

⁶ СПМЗ. Инв. № 59–61 рук ИХО; КП 22424–22426-рук.

⁷ К числу мелкой артиллерии мы относим затинные пищали (долгие и крупные, тяжелые крепостные ружья на деревянных колодах, стрелявшие ядром малого калибра), а также «орг ны» – многоствольные системы, стрелявшие пулями).

⁸ Артиллерия. С. 69–79.

⁹ «Около города ров. Против ворот Красные башни мост деревянной на каменных сводах <...> Под мостом палатка, а из палатки по рву в обе стороны пушечные бои» (См.: Опись 1641/42 г. Л. 522).

¹⁰ В частности, лишь частично отражена оружейная казна монастыря в одной из первых статей по оружию Троицы, впоследствии повторенная и у других авторов. См.: Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие...

¹¹ В моей статье «К вопросу об истории оружейной казны ТСМ в XVII в ...» в прим. 6 ошибочно приведено количество свинца в 30 пудов, правильно – 300.

¹² У Н.В. Гордеева – 360.

¹³ У Н.В. Гордеева 12 пищалей затинных без лож и без замков.

¹⁴ С этого места военное оснащения крепости оружие не публиковалось, кроме осадного котла. См.: Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский... С. 169–171.

¹⁵ Содержание Описи 1641 г. по Троицкому арсеналу не исчерпывается вышеприведенными сведениями. Некоторые из них рассмотрены нами в статье: «К вопросу об истории оружейной казны ТСМ в XVII в. ...».

¹⁶ Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701 г. // РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 27. Обложка, оборот; Л. 411–412 об. (Далее Опись 1701 г.).

¹⁷ Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701–1720). СПб., 1876. С. 232–233; Белоброва О. А. Чудо 1701 г. о колоколах Троицкой лавры // ???

¹⁸ Корнелий де Бруин Путешествие в Московию // Россия XVIII века глазами иностранцев. / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. Л., 1989. С. 65–66.

¹⁹ Например, по взятии г. Митава, царь Петр «огромную митавскую артиллерию повелел отправить в Москву по зимнему пути» (См.: Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 16 т. Т. 10. С. 115–120). Вскоре после выхода в 1706 г. указа Петра I об учете всех достопамятных орудий, доставленные в Москву пушки были частично установлены в Кремле у Посольского приказа.

²⁰ На одном из хозяйственных дворов Лавры писцы обратили на них внимание (См.: Опись 1701 г., Л. 446).

²¹ Перечневая ведомость оружия, хранившегося в монастыре по описям казны, частично опубликована нами. См.: Токарева Т.Ю. К вопросу об истории оружейной казны ТСМ... С. 75–76.

²² Токарева Т.Ю. Арсенал крепости Троице-Сергиева монастыря // Сергиев посад. Взгляд сквозь века. Сергиев посад., 2009. С. 101. Описание коз см. также и в перечне оружия Кирилло-Белозерского монастыря, опубликованного в: Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVIII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. № 77. М., 1958.

²³ Опись 1701 г., Л. 460–467 об.; 474–476 об.; 477–482.

²⁴ Есть в этом источнике и другие упоминания, связанные с арсеналом Троицкого монастыря, например, описание деревянной Оружейной палаты, которое мы здесь не приводим, так как оно не входит в тему настоящего сообщения. Из Описи 1701 г. можно также почерпнуть сведения и о характере деятельности монастырского оружейного подьячего. Подробнее об этом см.: Токарева Т.Ю. К вопросу об истории оружейной казны ТСМ... С. 6 и прим. 16, 17.

²⁵ На основании изучения планов монастыря XVIII в. и других источников, а также учитывая место расположения в фортификационном комплексе каждой из башен вместе с полагавшимся ей «нарядом», мы сопоставляем данные книги 1701 г. по наименованиям башен следующим образом. Авторы описаний двигались от одной башни к другой, но описания наряда башен условно разделены на две части. Сначала описывается артиллерия Красной, главной воротной башни восточной стороны, а затем автор двигается к угловой Водяной башне, сто-

явшей на юго-западном углу. Затем автор вновь возвращается к главным воротам и продолжает описывать «наряд» крепости, начиная от Сушильной башни, по описи 1701 г., Мельничной, также по порядку, заканчивая Пивной башней (в описи 1701 г. – Погребной). Это объяснение необходимо привести здесь так подробно потому, что башни за 60 лет, прошедших с момента составления предыдущей Описи, поменяли свои названия. Исследователи Троицкой крепости еще не предпринимали попыток разобраться с наименованиями древних и новых башен крепости, приведенных в Переписной книге 1701 г. Однако без сопоставления с военным оснащением крепости это вряд ли можно сделать, так как разные названия башен не всегда удастся сопоставить со сведениями источников: они менялись, в зависимости от функционала, слишком часто, что происходит и ныне.

²⁶ Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера, веденный им в России с 1721 по 1725 г. (Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Печатается по: Изд. 2-е. Ч. I–II. М. 1858–1860) // Нестовый реформатор / Сост., коммент. А. Либерман, В. Наумов (послел., указ. имен). М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 436–441.

²⁷ Сведения по арсеналу из Описи 1724 г. частично опубликованы нами в: Токарева Т.Ю. К вопросу об истории оружейной казны ТСМ в XVII в. // Сергиево-Посадский музей заповедник. Сообщения. Вып. XI. Сергиев Посад. 2010. С. 74–76. В настоящей статье описание оружия из нее приводится полностью, так как она самая ранняя и полная из них. Разночтения с Описями по арсеналу монастыря из Описей казны 1727 и 1734 гг. помечены нами в скобках после основного текста.

²⁸ Эти две сабли и седло, переданные в Оружейную палату Московского кремля в 1830 г., а также уздечка из собрания СПМЗ, так до сих пор и числятся принадлежавшими знаменитым героям Смутного времени. См. о них подробнее в моей статье «Арсенал крепости Троице-Сергиева монастыря...». С. 94.

²⁹ По ведомости о монашествующих ТСМ в монастыре числился Филарет Курдюков, которому был в 1731 г. 71 год.

³⁰ Иона Салникоев был обвинен в растрате монастырского имущества по делу Синода 1726–1733 гг., когда он был снят с должности архимандрита Казанского Спасо-Преображенского монастыря. В 1709 г. в Троицком монастыре «избывал взыскания за кражу 525 р. 9 алт.», где сказал «за собою государево слово и дело», после чего отправлен в Москву, откуда сбежал. В 1733 г. он был настолько дряхл и стар, что боялись, как бы он не умер (См.: ОДДАС. Т. 6. СПб., 1883. Стб. 287–299).

³¹ Феокист Второй был строителем Астраханского Троицкого монастыря, послан туда в 1703 г., происходил из бывших строителей Николо-Песношского монастыря, в 1711 г. казначей ТСМ.

³² Отдельные упоминания в Описях казны о бывших владельцах оружия, живших, как установлено нами, в конце XVII – нач. XVIII вв., являются единичными примерами владения личным оружием служебными монахами, и не относятся к Троицкому гарнизону (Иона Салникоев, Иосиф Коллюбакин, Феокист Второй).

³³ Новоселов В.Р. Указ. соч. С. 17–18.